

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-50-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Елагиной Татьяны Александровны к Закурину Александру Вячеславовичу, Департаменту городского имущества города Москвы о восстановлении срока для принятия наследства, признании принявшей наследство, признании права собственности, по встречному иску Департамента городского имущества города Москвы к Елагиной Татьяне Александровне, Закурину Александру Вячеславовичу о признании права собственности

по кассационной жалобе Елагиной Татьяны Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителей Елагиной Т.А. – Мнацаканова В.А. и Свириденко С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента городского имущества города Москвы – Дмитриевой С.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Елагина Т.А. обратилась в суд с иском к ответчикам Закуруину А.В., Департаменту городского имущества города Москвы и, уточнив исковые требования, просила восстановить ей срок для принятия наследства, признать принявшей наследство, открывшееся после смерти Захаровой А.И., умершей 10 октября 2016 г., признать право собственности на квартиру в порядке наследования, мотивировав свои требования тем, что 1 августа 2019 г. получила от нотариуса города Москвы телеграмму с уведомлением о необходимости явиться по вопросу принятия наследства. 16 августа 2019 г. нотариус сообщила истцу о смерти Захаровой А.И., наступившей 10 октября 2016 г. Именно от нотариуса истец узнала о том, что 26 января 1998 г. Захарова А.И. составила завещание, согласно которому все принадлежащее ей имущество она завещала Королевой А.С., а в случае ее смерти или непринятия ею наследства – Елагиной Т.А. В состав наследственного имущества вошла в числе прочего квартира, расположенная по адресу: [REDACTED].

Поскольку наследник по завещанию Королева А.С. умерла, Елагина Т.А. 16 августа 2019 г. подала нотариусу заявление о принятии наследства по завещанию после смерти Захаровой А.И. 23 августа 2019 г. нотариусом г. Москвы вынесено постановление об отказе в совершении нотариального действия в связи с пропуском срока для принятия наследства. В обоснование заявленных требований истец указала, что не знала и не должна была знать об открытии наследства, поскольку родственными отношениями с Захаровой А.И. не связана, Захарова А.И. являлась близкой подругой и коллегой ее бабушки, умершей 13 декабря 1994 г., после смерти которой с Захаровой А.И. общалась мать истца, умершая 15 мая 2016 г.

Департамент городского имущества города Москвы обратился в суд со встречным иском к Елагиной Т.А., Закуруину А.В. о признании права собственности города Москвы на квартиру, мотивировав свои требования тем, что обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для восстановления срока для вступления в наследство, Елагиной Т.А. не сообщено. Поскольку лиц, имеющих право на наследственное имущество Захаровой А.И. по закону или по завещанию, принявших наследство в установленный законом срок, не имеется, спорная квартира, по мнению истца по встречному иску, является выморочным имуществом, право собственности на которое подлежит признанию за городом Москвой.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 25 августа 2020 г. исковые требования Елагиной Т.А. удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований Департамента городского имущества города Москвы отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 октября 2021 г. решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 25 августа 2020 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Елагиной Т.А. отказано, встречные исковые требования Департамента городского имущества города Москвы удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 октября 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Елагина Т.А. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 23 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 10 октября 2016 г. умерла Захарова А.И., которой на праве собственности

принадлежала квартира по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] (т.1, л.д. 33).

26 января 1998 г. Захарова А.И. составила нотариально удостоверенное завещание, в соответствии с которым все принадлежащее ей имущество завещала Королевой А.С., а в случае ее смерти или непринятия ею наследства – Елагиной Т.А. (т. 1, л.д. 8).

Наследственное дело к имуществу Захаровой А.И. было открыто нотариусом г. Москвы 12 января 2017 г. на основании заявления Закурина А.В., указавшего, что он является племянником наследодателя (т. 1, л.д. 31, 34).

17 января 2017 г. нотариусом в адрес Закурина А.В. направлено сообщение об открытии наследственного дела, содержащее предложение о предоставлении документов, подтверждающих родственные отношения с наследодателем (т. 1, л.д. 41).

29 июля 2019 г. в ответ на запрос нотариуса поступило сообщение Центра адресно-справочной работы УВМ ГУ МВД России по городу Москве, содержащее информацию о смерти Королевой А.С. в 2015 году, а также о месте жительства Елагиной Т.А. (т. 1, л.д. 59).

1 августа 2019 г. нотариусом в адрес Елагиной Т.А. направлена телеграмма о необходимости явиться по вопросу наследства Захаровой А.И. (т. 1, л.д. 10).

16 августа 2019 г. Елагиной Т.А. нотариусу подано заявление о принятии наследства после смерти Захаровой А.И. (т. 1, л.д. 9).

23 августа 2019 г. постановлением нотариуса г. Москвы Елагиной Т.А. было отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию Захаровой А.И. в связи с пропуском шестимесячного срока для принятия наследства после смерти Захаровой А.И. (т. 1, л.д. 11).

19 сентября 2019 г. Елагина Т.А. обратилась в суд с настоящими исковыми требованиями (т. 1, л.д. 6–7).

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, исходя из того, что срок для принятия наследства после смерти Захаровой А.И. пропущен истцом по уважительной причине, при этом Елагина Т.А. обратилась в суд с иском в течение шести месяцев со дня, когда отпали причины пропуска срока для принятия наследства, удовлетворил исковые требования Елагиной Т.А. о восстановлении срока для принятия наследства, признании принявшей наследство, признании права собственности и отказал в удовлетворении встречных исковых требований Департамента городского имущества города Москвы о признании права собственности на квартиру в порядке наследования по закону выморочного имущества.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала, что Елагина Т.А. не была лишена возможности поддерживать отношения с Захаровой А.И., интересоваться ее судьбой, состоянием здоровья, при должной степени осмотрительности и заботливости она могла и должна была знать о ее смерти и, соответственно, получить информацию о воле наследодателя в отношении спорного имущества. С учетом того, что наследников, принявших наследство после смерти Захаровой А.И., не имеется, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Елагиной Т.А. и удовлетворил встречный иск.

Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2, 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит

обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу положений статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания (абзац первый пункта 1 и пункт 2 статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (абзац первый пункта 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Пунктом 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным

причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Таким образом, перечисленные законоположения и разъяснения по их применению указывают на обязанность лица, обратившегося в суд с требованиями о восстановлении срок для принятия наследства, доказать, что этот срок пропущен по уважительным причинам, исключавшим в период их действия возможность принятия таким наследником наследства в срок, предусмотренный статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Елагиной Т.А., суд апелляционной инстанции ограничился формальным указанием на отсутствие доказательств, свидетельствующих о не зависящих от истца обстоятельствах, препятствовавших получить информацию о жизни Захаровой А.И., своевременно узнать о ее смерти, в связи с чем пришел к выводу о том, что доказательств уважительности причин пропуска срока для принятия наследства, а также наличия обстоятельств, препятствовавших реализации наследственных прав в установленный законом срок, истцом не представлено.

Обстоятельства, указанные Елагиной Т.А. в качестве обоснования наличия уважительности причин пропуска ею срока для принятия наследства, а именно то, что она не знала и не могла знать о том, что является наследником умершей Захаровой А.И., поскольку не была связана с ней какими-либо родственными или дружескими связями (Захарова А.И. поддерживала близкие отношения лишь с бабушкой истца –

Матвеевой Т.К., умершей в 1994 году), при этом каких-либо предусмотренных законом обязательств по содержанию и оказанию помощи наследодателю у Елагиной Т.А. также не имелось, равно как то, что о наличии завещания, составленного Захаровой А.И. в пользу истца, ей стало известно лишь после телеграммы нотариуса, направленной в адрес истца 31 июля 2019 г., правовой оценки со стороны суда апелляционной инстанции не получили.

В отсутствие доказательств, свидетельствующих об обратном, а также с учетом того, что о наличии завещания Захаровой А.И. нотариусу стало известно еще в январе 2017 г., однако повторные запросы по наследственному делу, в том числе и запросы о месте жительства наследников, были направлены нотариусом только в июле 2019 г., то есть более чем через два года после первоначальных запросов, выводы суда апелляционной инстанции относительно отсутствия доказательств, свидетельствующих о не зависящих от истца обстоятельствах, препятствовавших получить информацию о жизни Захаровой А.И., своевременно узнать о ее смерти, нельзя признать обоснованными.

Указанные обстоятельства подлежали установлению и оценке в совокупности с другими юридически значимыми обстоятельствами по делу с учетом положений пункта 2 статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации об отсутствии у завещателя обязанности сообщать кому-либо о совершении и содержании завещания.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда формально подошла к рассмотрению настоящего спора, не исследовав должным образом представленные в материалы дела доказательства и не установив юридически значимые обстоятельства по делу, которые не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

Вывод суда апелляционной инстанции о невозможности восстановления истцу срока для принятия наследства сделан без учета положений пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации и вышеприведенных разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» о порядке применения данной правовой нормы.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Елагиной Т.А. законность определения суда апелляционной инстанции,

допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Елагиной Т.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2022 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский городской суд.

Председательствующий

Судьи